
DOI 10.15826/qr.2016.2.164

УДК 327.54(73:470)+070.15+929Путин+929Обама

**БЕГ ПО КРУГУ: РИТОРИКА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ**

Елена Плахина

Ирина Белякова

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия

**RUNNING AROUND THE VICIOUS CIRCLE:
COLD WAR IMAGES IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN
AND AMERICAN PRINT MEDIA***

Elena Plakhina

Irina Belyakova

Tyumen State University,
Tyumen, Russia

The article presents a comparative stylistic analysis of the political narrative of Russia and the United States during two historical periods: the Cold War (1950–1980) and the year 2015. The authors choose the cognitive theory of narrative analysis as their research methodology. Political narrative is understood as a single story uniting multiple journalistic materials over a certain historical period of up to several decades, reflecting the state ideology with an arbitrary name, permanent positive or negative characters, and verbally presented via recurrent lexical units, stylistic and manipulation techniques. It is established that the Soviet narrative of the Cold War period had clearly defined villains – capitalists, while the role of victims belonged to ordinary citizens of the capitalist countries, and Communists were their saviors. The following specific features characterized the narrative: the formation of a clear opposition

* *Citation:* Plakhina, E., Belyakova, I. (2016). Running around the Vicious Circle: Cold War Images in the Contemporary Russian and American Print Media. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. № 2, p. 159–180. DOI 10.15826/qr.2016.2.164.

Цитирование: Plakhina E., Belyakova I. Running around the Vicious Circle: Cold War Images in the Contemporary Russian and American Print Media // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 2. P. 159–180. DOI 10.15826/qr.2016.2.164 / Плахина Е., Белякова Т. Бег по кругу: риторика холодной войны в современной российской и американской прессе // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 2. С. 159–180. DOI 10.15826/qr.2016.2.164.

“us – them”; selective coverage of events occurring in the “hostile” countries, a tendency to the exclusion of anything positive; a one-sided, strongly biased view of the political, economic and cultural events (promoting the positive sides in this country and greatly exaggerating the negative ones in Western countries); an emotionally loaded image of “them” created by employing appropriate linguistic and non-linguistic means; the formation of a persistent negative image of “them” by the use of initially false causality (innuendo, false presuppositions, provocation); reframing cognitive representations of world events, when the same event is interpreted differently in different countries by the virtue of the existing ideology; declaration of one’s own values as moral, and “their” values as immoral. The Russian political narrative of last year supports a script called “We don’t care – we are not afraid of ‘the sanction masters’”, that is, the US President and leaders of European countries – “puppets, powerless heads of their states”. The scenario of the narrative, which is now being created in the English-language media concerning relations with Russia, is that Putin/Russia is aggressive, hostile to the United States; it is a source of military conflicts, uncompromising and unpredictable. The US defends democratic values, seeks de-escalation of the existing armed confrontations, and fears the wild unpredictability of Putin/Russia. The Russian narrative is dominated by the methods of irony, sarcasm, ridicule, and direct use of obscene language against its opponents; in the English narrative intimidation dominates, when the notion of “them” is referred to as an aggressor and unpredictable barbarian.

Keywords: political narrative; cognitive scenario; Cold War; Russia; USA; Putin; Obama.

Статья посвящена сравнительно-стилистическому анализу политического нарратива России и США времен холодной войны 1950–1980 гг. и 2015 г. В качестве методологии исследования выбрана когнитивная теория нарративного анализа. Политический нарратив понимается как единый сюжет, объединяющий множество публицистических материалов на протяжении определенного исторического периода и отражающий государственную идеологию с условным названием, постоянными персонажами, выполняющими положительные либо отрицательные роли, вербально представленный повторяющимися лексическими единицами, стилистическими и манипулятивными приемами. Установлено, что советский нарратив времен холодной войны имел четко прописанных отрицательных героев-капиталистов, роль их жертв принадлежала простым жителям капиталистических стран; положительными героями-спасителями выступали коммунисты. Он характеризовался определенными специфическими чертами: формирование четкой оппозиции «свой – чужой»; выборочное освещение происходящих во «враждебной» стране событий, тенденция к исключению всего положительного; одностороннее, предвзятое, сильно ангажированное представление политических, экономических и культурных событий (высвечивание положительного в нашей стране, преувеличение резко отрицательного в западных странах); эмоциональная наполненность образа «чужого» благодаря

соответствующим языковым и неязыковым средствам; формирование стойкого отрицательного образа «чужого» за счет использования изначально ложных причинно-следственных связей (инсинуаций, ложных пресуппозиций, провокаций); рефрейминг когнитивных представлений о событиях в мире, когда одно и то же событие трактуется по-разному в силу существующей идеологии; объявление собственных ценностей моральными, а ценностей «чужого» безнравственными. Российский политический нарратив последних лет поддерживает сценарий под условным названием «А нам все равно – мы не боимся “санкционных зрителей”», в роли которых выступают президент США и лидеры ведущих западных стран – «безвольные марионетки, безвластные руководители своих государств». Сценарий же нарратива англоязычной западной прессы: Путин / Россия ведет агрессивные действия, враждебен США, является источником военных конфликтов, неуступчив, непредсказуем. США на словах отстаивают демократические ценности, стремятся к деэскалации вооруженных противостояний, опасаются непредсказуемости дикой России / Путина. В российском нарративе преобладают приемы иронии, сарказма, прямых насмешек и использования обцененной лексики в адрес оппонентов; в англоязычном нарративе доминирует прием запугивания, когда «враг» номинируется агрессором, непредсказуемым варваром.

Ключевые слова: политический нарратив; когнитивный сценарий; холодная война; Россия; США; Путин; Обама.

Известно, что стилистика СМИ меняется под влиянием общественно-политических перемен. Непосредственно связанная с контекстом окружающей действительности публицистическая речь так же динамична, как и меняющийся мир. Особенно это касается политических событий, формирующих общий социокультурный контекст текстов СМИ [Будаев, Чудинов].

С распадом Советского Союза теоретики начали говорить о стилистических особенностях публицистики советской эпохи времен холодной войны, перестройки и т. д.; тогда же наметились два направления лингвистической советологии: отечественная и западная (США и Западная Европа).

В отечественной лингвистической советологии можно выделить три периода:

1. Положительная оценка новых языковых явлений в советское время. Например, исключительно положительно описывал в 1974 г. все происходящие в языке явления С. И. Ожегов: «Величие творческих усилий советского народа, строящего коммунизм... не могло не наложить отпечатка на наш язык... Изменения значений старых слов особенно обогатили русский язык советской эпохи. Новые значения особенно рельефно подчеркивают своеобразие семантического развития нашего времени. Наполнилась новым марксистско-ленинским содержанием вся общественно-политическая терминология» [Ожегов, с. 30].

2. Отрицательная оценка идеологической функции лексики советского периода в перестроечное время. Например, подробный системно-лингвистический анализ и описание русского языка советского периода дается в работе Н. А. Купиной: автор определяет «феномен тоталитарного языка» с функцией тотального лингвоидеологического контроля, выявляет тенденции его формирования, рассматривает его семантические и концептуальные сферы: именно «благодаря языку идеология внедряется в общественное сознание и функционирует» [Купина, 1995, с. 7]. В «Толковом словаре языка Совдепии» также указываются «впечатляющие масштабы речевого воздействия тоталитарной системы на языковую личность», «подавляющие духовность, индивидуальность, свободу мысли» [Мокиенко, Никитина, с. 6].

3. Положительное переосмысление лексических значений советизмов в современном русском языке (см., например: [Купина, 2009; Павлова]). Утверждается, что «текущая языковая ситуация свидетельствует о завершении стратегически заданного блокирования советского идеологического кода... В речевой оборот возвращаются вербальные единицы советского кода в первичных и измененных значениях» [Купина, 2009].

В западной традиции интерес к изучению языка советской прессы появился в связи с необходимостью «более адекватного представления о советском политическом мышлении и решения задач по прогнозированию политической деятельности» [Будаев, Чудинов, с. 47]. В коммунистическом советском государстве также проводился анализ организации средств массовой информации, в частности газет, начиная от стенных и заканчивая всесоюзными. Исследовались тиражи, тематика, читательская аудитория [Hollander]. Изучалась проблема становления языка прессы советского государства как средства коммуникации и идеологического влияния на новое многонациональное и полиязычное общество. В частности, М. Смит отмечал, что именно по заказу партийных лидеров в СССР разрабатывался специальный язык СМИ. Необходимость такого процесса объяснялась исследователем буквальным непониманием большевистской элитой рабоче-крестьянской массы [Smith].

Однако изначально отношение западных советологов к Советскому Союзу было предвзятым, резко негативным, агрессивным и враждебным. Отмечалось стремление обнаружить сходство с фашистским дискурсом, что, в свою очередь, не могло не способствовать напряженным отношениям между Советским Союзом и западными странами. Обвинения в тотальной лживости Советской стороны вели к искаженному представлению западных читателей о советских людях.

В начале 1990-х гг. наметился аксиологический сдвиг и в зарубежных исследованиях. Они приобрели более объективный научный характер. С помощью новейших методов, таких как, например, квантитативная семантика, контент-анализ, психолингвистический и социоллингвистический анализ, выделяются ключевые символы,

характерные образы, метафоры, литературные модели, типичные аббревиатуры и проч. Материалом исследований служат официальные документы, протокольные речи, фотографии. Подробный обзор исследований можно найти в [Будаев, Чудинов].

Так, в 1991 г. выходит исследование публицистических текстов советского периода в сравнении с прессой Великобритании *Glasnost, Perestroika and the Soviet Media*, в предисловии к которому автор заявляет об отказе от традиционного подхода к представлению советских средств массовой информации как чисто пропагандистских, а западных по умолчанию правдивых. Напротив, он исходит из положения, что все СМИ по сути являются идеологическими, и необходимо только выявить этот вектор идеологической направленности [McNair]. О необходимости не судить априори негативно о социалистическом периоде развития языка и не ударяться в романтизацию пишет и А. Юрчак [Yurchak].

Исследование стилистики периодики времен холодной войны вновь становится актуальным. Частотность утверждений (поступающих от общественных деятелей, политиков, журналистов, которые транслируются аудитории СМИ) о том, что мы вступили в «новый виток холодной войны», попали в «облако холодной войны», у нас случилась «новая версия холодной войны», ее окончание «предполагаемо», но «сомнительно» [Trukhachev; Dagdeverenis; Ильинский и др.], нарастает. Кульминацией всеобщих спекуляций на тему вновь обострившегося идеологического противостояния России и США стали недавно принятые государственные стратегии национальной безопасности обеих стран. В американском документе от февраля 2015 г. декларируется мировое лидерство США во всех сферах жизни, а также угроза их национальной безопасности, в числе прочих, от агрессии России (*aggression by Russia*), авторитарного государства, противостоящего демократическим силам (*efforts by authoritarian states to oppose democratic forces*), и утверждается необходимость от нее защищаться [National Security Strategy].

В ответном Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» говорится, что «проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления» [О стратегии...]. США и Европейский Союз обвиняются в «целенаправленном формировании... образа врага в лице России» [Там же].

Данные документы, а также современная политическая обстановка, очевидно, направляют стилистику периодических изданий в русло нарратива времен холодной войны 1950–1980 гг. Сопоставление стилистики периодических изданий за 1950–1980 гг. и 2015 г.,

посвященных обзору событий в мире, может дать ответ на вопрос о законах реинкарнации словесной войны двух стран. В качестве методологии исследования нами была выбрана когнитивная теория нарративного анализа, имеющая достаточную объяснительную силу применительно к общим чертам в публицистике двух периодов. Политический нарратив понимается в данном случае как единый сюжет, объединяющий множество публицистических материалов на протяжении определенного исторического периода длиной до нескольких десятков лет и отражающий политическую идеологию, присущую данному историческому периоду, с условным названием, постоянными персонажами, которые выполняют определенные положительные либо отрицательные роли. Этот период вербально представлен повторяющимися лексическими единицами, стилистическими и манипулятивными приемами.

Основным материалом исследования послужила газета «Тюменский комсомолец»¹, которая выполняла функции региональной молодежной газеты (отметим, что с конца 1950-х гг. в регионе на северных стройках нефтяных и газовых месторождений работали тысячи молодых людей, приехавших со всего Советского Союза), была официальным органом ВЛКСМ и основной целью провозглашала пропаганду ленинских идей: «каждый пропагандист и активист должен иметь эту газету»².

На первой стадии методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы все статьи 1953–1991 гг. (годы существования газеты) из постоянных рубрик, посвященных обзору мировых событий. Выявить региональную специфику публикаций нам не удалось, так как большинство из них, как выяснилось в процессе работы, являлись перепечатками из центральных изданий. На второй стадии анализу подверглись статьи электронных версий центральных газет из рубрик той же тематики (как оказалось, тюменские газеты не имеют собственных авторов подобных рубрик) и англоязычные периодические электронные издания за 2015 г. На третьей стадии мы попытались объяснить наличие схожих стилистических и манипулятивных приемов в публикациях двух исторических периодов с помощью теории нарративного анализа.

Рассмотрим первую стадию исследования.

В советском государстве перед молодежью, как и перед всеми гражданами, ставилась задача «борьбы с капитализмом». 5 февраля 1967 г. в № 6 был опубликован материал «О задачах комсомола в со-

¹ Газета начала выходить 15 февраля 1953 г. с периодичностью три раза в неделю, объемом четыре полосы и тиражом 20 тысяч экземпляров. Она освещала общественно-политическую и культурную жизнь рабочей и сельской молодежи, работу комсомольских организаций. Под международные новости выделялась последняя полоса, особо важные международные новости и аналитика иногда печатались на первой.

² Протокол заседания бюро обкома ВЛКСМ № 24 от 25.02.1953 [Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области. Ф. 1444. Оп. 18. Д. 866].

временных условиях» с подзаголовком «Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И. на пленуме ЦК ВЛКСМ 1 февраля 1967 года». Отмечалось: *Нельзя забывать, товарищи, что мы живем в условиях ожесточенной классово-войнковой борьбы двух миров – мира социализма и мира капитализма. В идеологии, как и в других сферах наших отношений с капиталистическим миром, социализм находится в историческом наступлении, капитализм – в обороне. Борьба – всегда двусторонний процесс. Империалисты тоже не дремлют. В их распоряжении огромный и весьма изоциренный аппарат пропаганды и воздействия на общественное мнение. С его помощью они стараются одурманить народные массы в собственных странах, а также распространить свое влияние на какую-то часть населения социалистических стран. Они лихорадочно выискивают слабые места: это жалкие потуги.*

Процитированный фрагмент, типичный для периодики того времени, свидетельствует, что советская публицистика времен холодной войны формировала особый политический нарратив «капиталисты – враги», посвященный прославлению социалистического и коммунистического строя и обличению капиталистического общества. Он создавался целенаправленно внешними политическими силами по определенному когнитивному сценарию, в котором роли всех положительных либо отрицательных «персонажей» были прописаны заранее. Данный нарратив, развивавшийся во времена холодной войны, характеризовался несколькими специфическими чертами. Большая их часть в той или иной степени получила освещение в работах, посвященных советскому дискурсу:

- четкая оппозиция «свой/коммунист – враг/капиталист» и ее реализация во всех материалах изданий;
- выборочное освещение происходящих в капиталистическом мире событий (рост инфляции, безработицы, жизнь в трущобах, умственное и физическое переутомление молодежи, способное довести некоторых до самоубийства или безумства, и др.);
- одностороннее, ангажированное представление политических, экономических и культурных событий (высвечивание положительного в нашей стране, преувеличение резко отрицательного в западных странах даже по относительно нейтральным темам культуры и спорта). Например, музыка из США непременно *дешевая коммерческая, губительная для национальных культур*; книги – *самые наигнуснейшие*;
- эмоциональная наполненность «образа врага» за счет использования соответствующих языковых (тропы, когнитивные метафоры) и неязыковых (карикатуры, фотографии и др.) средств. Апелляция к таким чувствам и эмоциям читателей, как презрение, ненависть, ужас;
- формирование стойкого отрицательного «образа врага» за счет использования изначально ложных причинно-следственных связей (инсинуации, ложные пресуппозиции);

– рефрейминг когнитивных представлений о событиях в мире, когда одно и то же событие разными странами трактуется по-разному в силу существующей идеологии;

– объявление собственных ценностей моральными, а ценностей «врага» – безнравственными.

Для реализации нарратива «капиталисты – враги» использовался ряд манипулятивных приемов:

– Дезориентация – публикация заведомо ложной информации, очерняющей врага и прославляющей свой строй. В № 32 за 29 апреля 1953 г. в областной газете «Тюменский комсомолец» появилась статья под говорящим названием «Фабрика лжи», в которой американские медиамонполии показаны как абсолютно лживые, которые *стремятся принудить народ к тупому повиновению, гнусно клеветуют, бесстыдно, цинично одурманивают читателей*. В следующем номере газеты вышла статья, в которой уже обвиняются эти «бедные жертвы»: *В их жизни нет места большим делам. Там правит сильный дух меркантилизма, проникающий через каждую клетку капиталистического общества. Он убивает их идеалистические идеалы. Они все сражаются за культуру и благосостояние, а не за политические идеалы. Гнев, ненависть и презрение – вот что мы к ним чувствуем. Субъективная оценка жизни в капиталистических странах без каких-либо подтверждений фактами способствовала дезориентации советских людей и искажала картину капиталистического общества*.

– Игра на эмоциях. 5 марта 1953 г. в № 9 в газете «Тюменский комсомолец» публикуется зарисовка «Два Парижа»: *Тревожно сейчас в рабочих семьях Парижа. Тревожно за завтрашний день. Безработица. Автозаводы гибнут под бременем конкуренции с американскими трестами... Нелегко приходится старой вдове. Денег нет. Унынье. Тупик*. Лексические повторы, короткие, рубленые фразы, негативно окрашенная лексика, обобщения нагнетают атмосферу абсолютной безысходности.

– Провокация. В номере от 15 февраля 1961 г. в статье под названием «Космос и военные планы США» автор пишет о запланированном запуске американского спутника связи: *Со своего местоположения он сможет следить и бомбить вражеские территории. Эти разбойничьи планы, рождающиеся в умах людей, потерявших человеческое обличье, империалистов, горячо поддерживает Пентагон*.

– Запутывание. В том же номере советских читателей прямо предупреждают о капиталистической угрозе их существованию: *Основная угроза миру, свободе и независимости исходит от США*.

– Нарушение, запутывание причинно-следственных связей. Так, в традиционной рубрике «В странах капитала» от 23 января 1954 г. содержится ряд статей о технологическом прогрессе, казалось бы, это положительный момент, но, в результате *люди мрут, как мухи, под колесами огромного количества машин и Капиталисты несчастны в своем рае материального благополучия; имея стиральные*

и посудомоечные машины, автомобили, они лишены *наивысшего счастья в жизни – возможности трудиться*.

– Идеологическая пропаганда основана на стереотипизации (упрощение образа врага – его природа примитивна, его поступки предсказуемы), избирательности в освещении событий, преувеличениях (беспочвенных обобщениях) и опущении нежелательной информации; прямолинейном очернительстве, брани и проклятиях в адрес «врага». В 1967 г., к примеру, указывалось на девальвацию валюты в Великобритании, США, Израиле, Ирландии и на Цейлоне. Страны объявлялись на грани банкротства.

Приветственные речи советских лидеров Н. Хрущева, Л. Брежнева на многочисленных молодежных съездах постоянно предупреждали о *махинациях империализма, агрессивных кругах империализма*, называли капиталистов *убийцами, врагами, эксплуататорами, работоторговцами, денежными мешками, кровопийцами*, бездуховными людьми с интересами, ограниченными исключительно заработыванием денег.

– Сатира, ирония, сарказм были представлены как вербально, так и в карикатурах, комиксах, коллажах, фотоматериалах.

Благодаря «железному занавесу» воплощение советского нарратива «страшного капиталиста» было делом несложным. В СССР аудитория почти не имела иных источников информации, кроме центральных и региональных газет, журналов, телевидения и радио.

Ситуация с доступом к информации в настоящее время в корне другая: благодаря новым медиа сведения можно получать из первых рук, напрямую из зарубежных и отечественных источников. На протяжении последних лет мы наблюдаем ухудшение отношений между Россией и Западом, что транслируется мировыми СМИ на всех языках и доступно в любом уголке мира. Одно и то же событие получает прямо противоположную интерпретацию благодаря преднамеренной апелляции к разным аргументам.

Второй этап исследования мы начали с просмотра национальных корпусов русского и английского языков, чтобы проверить историческую динамику употребления словосочетания «холодная война» в современной прессе.

Национальный корпус русского языка показал резкий рост частотности словосочетания «холодная война» в газетном подкорпусе начиная с 2005 г. с 1,9 на миллион словоупотреблений до 6,1 в 2012 г. (данные есть только до 2012 г.).

Поиск выражения *Cold war* в газетном корпусе современного американского языка за 2005 г. показал 10,80 на миллион словоупотреблений и в 2015 г. 11,07 (всего 194 употребления в 2015 г.) [Corpus of Contemporary American English].

Методом сплошной выборки были проанализированы статьи электронных газет и журналов за 2015 г., посвященные мировым событиям, связанным с Россией, США и странами Евросоюза. Контек-

стуальный анализ этой выборки свидетельствует о том, что издания делятся на две группы: те, которые продолжают разворачивать анти-российский нарратив, и те, которые пытаются найти объективные причины межкультурных разногласий.

По мнению автора одной статьи, холодная война прошлого века не имела определенного финала для американцев и европейцев. Она постепенно переросла в «холодный мир», когда образ русских как был непонятным, а потому и устрашающим для западной цивилизации, так им и остался. За 45 лет развития западной киноиндустрии был создан образ грубого, дикого, страшного русского, а образа доброго русского человека, этакой куклы из популярного американского детского шоу «Улица Сезам», не появилось. Поэтому, констатирует автор, образ русского друга и партнера в американском и европейском сознании отсутствует [Cusimano].

Англоязычные интернет-источники создают картину, как будто бы Путин и его окружение «ведут игру против Запада». *With a new cold war possible, perhaps it's time to dust off the old playbooks and ask the what-ifs from that earlier tension-filled era* («С новой холодной войной на горизонте, может, уже пора вспомнить, что мы уже играли в эту игру и к каким последствиям это привело» (имеется в виду конфликт с советским военным присутствием на Кубе в 1962 г. – Е. П., И. Б.)) [O'Brien]. *According to Donald N. Jensen, resident fellow at the Center for Transatlantic Relations, in the standoff with Europe, Vladimir Putin is unlikely to blink first* («Согласно Дональду Н. Дженсену, сотруднику Центра трансатлантических отношений, в противостоянии с Европой Владимир Путин вряд ли уступит первым»). *Ivanov replayed an argument made by Putin* («Иванов опять привел аргументы Путина»). *But Putin could also put diplomacy on the back burner again and try to make good on his boast that Russian tanks could get to Kiev in two weeks. It is not clear who will blink first, Moscow or the West. But there is little sign that Putin will veer off course just now* («Но Путин все еще может отодвинуть дипломатию на второй план и попытаться исполнить свое угрозу – через две недели ввести русские танки в Киев. Непонятно, кто уступит первым, Москва или Запад. Но ничто не указывает, что Путин сейчас изменит позицию») [Jensen].

В этой «игре» прописан определенный когнитивный сценарий, в котором Путин, олицетворяющий Россию, исполняет роль «злого гения», не желающего идти на компромисс, на которого возлагается вся вина за происходящие в мире конфликты. Например, статья в издании «Atlantic Times», посвященная отчету Конференции по безопасности в Мюнхене, начинается с напоминания участникам саммита, а заодно и всем читателям, что 2014 г. был катастрофическим, так как война вернулась в Европу после того, как Россия *violated a number of international agreements, annexed Crimea and began supporting East Ukrainian separatists with weapons, tanks and soldiers* («нарушила целый ряд международных соглашений, аннексировала Крым

и начала поддерживать сепаратистов на Восточной Украине вооружением, танками и солдатами»), далее сообщается о беспорядках на Ближнем Востоке, гражданской войне в Сирии, подъеме ИГИЛ и всплеске терроризма, угрожающего Европе. Таким образом, цепочка выстраивается так, чтобы Россия предстала виновной всех этих бед, хотя и косвенным образом. Ведь началось все якобы с ее незаконных военных действий. В конце статьи автор заключает: *As this issue went to press, the outcome – Cold War? Cold peace? War? – was still uncertain. Only one thing was clear. To quote Le Monde’s editorial writer once more: “Basically everything depends on one man, Vladimir Putin. Does he think Ukraine has paid enough for the ‘crime de mesalliance’ with Europe? Will he now look for a peaceful solution? Or will he keep the war going? Berlin and Paris propose a compromise. The response is up to the Kremlin and no one else* («Когда этот номер был сдан в печать, оставалось непонятным что нас ждет – холодная война? Холодный мир? Война? Понятным было только одно. Еще раз процитируем редактора газеты *Le Monde*: «Практически все зависит от одного человека, Владимира Путина. Думает ли он, что Украина сполна заплатила за преступную попытку мезальянса с Европой? Берлин и Париж предлагают компромисс. Ответ на это может дать только Кремль, и никто кроме»») [Sommer].

Кроме того, здесь можно также привести первые сто словосочетаний с фамилией Путин в американском корпусе из статей журнала *World Affairs* (2015). За редким исключением они все представляют Путина и Россию, которую он символизирует, агрессором и врагом. Вот некоторые из них.

– *Vladimir Putin’s ultimate objective is nothing less than the destruction of Ukraine’s national identity* («Конечная цель Владимира Путина – ни больше, ни меньше – уничтожение национальной идентичности Украины»).

– *Putin’s deep enmity* («Глубокая враждебность Путина»).

– *Putin has totally ignored the September Minsk peace accords* («Путин полностью проигнорировал сентябрьские Минские соглашения»).

– *Putin’s standard operating procedure is to escalate the conflict* («Стандартный подход Путина – это эскалация конфликта»).

– *Putin likes to open talks by putting a knife on the table first* («Путин любит начинать переговоры, сначала положив нож на стол переговоров»).

– *Putin has demonstrated a fierce and obsessive anti-Americanism* («Путин продемонстрировал ярый непримиримый антиамериканизм»).

– *Putin’s Russia is an adversary, or an opponent, or even an enemy* («Путинская Россия – противник, или оппонент, или даже враг») [Corpus of Contemporary American English].

Благодаря этому создается представление о пренебрежительном отношении Путина и его соратников к зарубежным коллегам. Так, Путин *was hours late for a private meeting with German chancellor Angela Merkel* («опоздал на несколько часов на встречу с германским канцле-

ром Ангелой Меркель») и *made clear his disdain for his former Western "partners"* («ясно выразил свое презрение к своим бывшим западным "партнерам"»). Слово «партнеры» взято в кавычки, подразумевая обратное. Вообще прием использования кавычек не только для обозначения прямой речи, но и для того, чтобы продемонстрировать, что значение подвергается сомнению и даже опровергается, довольно част: *In a public lecture in Moscow, he slammed what he called Washington's "double standards in order to implement geopolitical designs* («В своей открытой лекции в Москве он резко раскритиковал "двойные стандарты", к которым якобы прибегает Вашингтон для осуществления своих геополитических замыслов») [Jensen].

Словам президента Российской Федерации приписывается скрытый смысл там, где его нет: *Before leaving Italy, Putin gave a news conference at which he repeatedly referred to eastern Ukraine as "Novorossiya," an imperial, nineteenth-century term that carries the implication that the region should rightly be ruled from Moscow* («На пресс-конференции перед своим отъездом из Италии Путин неоднократно назвал восточную Украину "Новороссией", применив термин, использовавшийся в Российской империи в XIX в. и подразумевающий, что этим регионом по праву должна управлять Москва»). Хотя «Этимологический словарь русского языка М. Фасмера» утверждает, что Новороссия – это название южной части Украины до 1917 г. [Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера].

Инсинуации можно проиллюстрировать следующим примером: *Putin has apparently calculated that European outrage over Russia's invasion of Ukraine has its limits and that memories of the shoot-down of Malaysian airliner MH-17 in July may be fading* («Путин, вероятно, рассчитывал, что европейский гнев по поводу вторжения России в Украину имеет свои пределы и что память о сбитом в июле малазийском самолете может стереться»). Таким образом, прямо указывается, что российские войска вошли на территорию Украины с целью завоевания (*англ. суш.*, *invasion* от *англ. гл. invade: (of an armed force) enter (a country or region) so as to subjugate or occupy it* [Oxford Dictionaries]), а также делается пресуппозиция, что Россия сбила гражданский самолет над Украиной. При отсутствии фактических доказательств и первого, и второго оба утверждения можно назвать клеветническими.

В текстах содержатся и прямые провокации: в частности, пейоративная номинация оппонента в адрес идеологического противника *Russia is no longer a superpower* («Россия больше не сверхдержава») может расцениваться как намеренное агрессивное средство, используемое с целью вызвать злость, ответную реакцию, то есть провокация.

Лексика, которой выражаются действия Путина и его представителей, имеет негативную окраску с оттенком грубости, способствуя созданию образа варваров, не знающих приличий: *...after Russia's Foreign Minister Sergei Lavrov shocked the assembly with a rude speech that reminded older MSC participants of Molotov's worst harangues. But when*

they left, the horizon brightened somewhat; Putin's brazen acts («...после того, как министр иностранных дел России Сергей Лавров шокировал собравшихся грубыми высказываниями, которые напомнили старейшим из участников гневные тирады Молотова, последовали грубейшие надругательства Путина»). [*Putin*] *thumbed his nose at the Helsinki Accords of 1975, the Paris Charter of 1990, the Budapest Memorandum of 1994, and other agreements and commitments that had kept the peace in Europe – with the exception of the Balkans – since the end of World War II.* («Путин грубо проигнорировал Хельсинкские соглашения 1975 г., Парижскую хартию 1990 г., Будапештский меморандум 1994 г. и другие соглашения и обязательства, которые сохраняли мир в Европе – за исключением Балкан – с конца Второй мировой войны») [Kramer].

Таким образом, сценарий нарратива англоязычной западной прессы касательно отношений с Россией таков: Россия/Путин ведет агрессивные действия, враждебен США и Евросоюзу, является источником военных конфликтов, неуступчив, непредсказуем. США и Евросоюз отстаивают демократические ценности, стремятся к деэскалации вооруженных противостояний, опасаются непредсказуемости дикой России / Путина.

Политический нарратив в стиле холодной войны присутствует и в отечественных СМИ.

Мы отмечаем отдельные элементы идеологизации лингвистической системы (по Н. Купиной). Это использование стандартных речевых идеологем с аффиксами, приспособленными для выражения идеологического содержания «анти-»: *антимайдан, антиамериканские настроения*. Это и приобретенные новообразования (*единорос*), и использование стандартных словосочетаний и высказываний, в которых обозначаемое (денотат) – идеологического типа: *сирийские повстанцы, интервенция США, сирийский узел, освободительная операция (миссия) в Сирии, действующие власти Крыма, российский Крым, господин Обама*.

Относительно фраз *запрещенная в России организация ИГИЛ* и *новая экономическая формация* в СМИ сформировался определенный идеологический стандарт: согласно подобным стандартам, по мнению Н. А. Купиной, в СССР создавалась иллюзия всеобщей гармонии, предсказуемость коммуникации.

Согласно теории Н. А. Купиной, блоки идеологем поддерживаются прецедентными текстами из первоисточников, например, из речей идеологически авторитетных государственных деятелей: в современной публицистике мы отмечаем, что это речи президентов (российского и американского), министра иностранных дел С. В. Лаврова (в формате международного дискурса) и госсекретаря США Дж. Керри.

После известных событий в Сирии в конце сентября 2015 г. он начал формироваться в ироническом и даже издевательском ключе по отношению к «внешнему врагу». Использование «бинарных оппозиций, поляризующих идеологические конструкторы» [Купина, 1995], типично

для современного публицистического дискурса. Внешний враг – это, конечно, США и Барак Обама, их олицетворяющий, отчасти страны – лидеры Евросоюза. Показательны заголовки статей, посвященных речи Обамы по итогам своего президентства: *Все что смогли* [Строкань, 2016]; *США – самая влиятельная страна на Земле, и точка!* [Дудина], *Обама заглянул на огонек к Байдену и Яценюку* [Цилюрик-Франц], *Четыре державы решили особо не минсковать* [Дудина, Соколовская, Тарасенко], *«Четверка» отработала на «тройку»* [Колесников].

Продолжается и сценарий игры: в газете «Коммерсант» неоднократно подчеркивается, что США и Запад *ведут нечестные игры*. Согласно исследованию Н. А. Купиной, для «тоталитарного языка» свойственно использование семантических приращений, с помощью которых «словосочетание превращается в идеологему манипулятивного типа» [Купина, 1995]. Перед нами использование аналогичного приема: приращение фразеологических сочетаний «вести игру», «играть в игры»: *Уходящий год показал: новые баррикады сегодня пролегли и внутри самих западных обществ, произведя в политике ведущих мировых держав шоковый переворот. Смысл этого переворота можно определить так: традиционные партии и политики, целые правящие династии и казавшаяся незыблемой система ценностей и правил игры демонстрируют признаки износа, подвергаются девальвации* [Строкань, 2015б]. Приводится цитата из заявления МИД РФ, в котором посетовали, что *вместо того, чтобы выстраивать конструктивное сотрудничество в противодействии ключевым вызовам современности, таким как международный терроризм, в еэсовском Брюсселе предпочитают продолжать близоруко играть в санкционные игры* [Черненко, 2015].

Неоднократно высказывается мнение о том, что Обама – игрок, а Путин с Обамой не играет [Павловский].

Корректный, нейтральный, объективный стиль подачи новостных материалов сменяется стилем, полным негативной риторики, иронии, сарказма, гротесковости, если речь идет об авторских материалах – колонках либо мнениях собственных корреспондентов. С ироническим юмором описывается развитие отношений между президентами: *Еще одним запомнившимся моментом года стали гадания медиа и экспертов на тему, встретятся ли президенты Путин и Обама на полях того или иного международного форума – 70-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, саммита G20 в Анталье или климатической конференции в Париже. Потребность в серьезной аналитике упала (а что, собственно, анализировать – до 2017 года и так все ясно). Зато возрос спрос на специалистов узкого профиля, способных расшифровывать язык мимики и жестов – так называемый *body language*. По нему стали судить, как поговорили президенты и в каком направлении эволюционируют российско-американские отношения* [Строкань, 2015а].

Полон издевательского юмора и отчет о встрече в Париже «нормандской четверки» специального корреспондента «Коммерсанта»

А. Колесникова: Все без исключения гадали, кто, что и где скажет, а скорее всего, промолчит, но очень важно, как... Ходили разговоры, что... госпожа Меркель... вообще не хотела, чтобы журналисты проникли на эту встречу – наверное, чтоб у них не возникло повода выкрикнуть какой-нибудь неумный вопрос. <...> Наконец Франсуа Олланд вышел на крыльцо. Подъехала и Ангела Меркель. Французский президент не просто пожал канцлеру руку. Они обнялись так, что сложилось впечатление, словно они танцуют, что ли, крепко прижавшись друг к другу. Постепенно Франсуа Олланд увел партнершу внутрь, к Владимиру Путину, который теперь дожидался встречи с ней (надо сказать, что российский президент ограничился рукопожатиями с коллегами). Мимо меня к выходу из Елисейского дворца буквально пробежал президент Франции. ...Французский президент торопился встретить украинского. Петр Порошенко... сразу обнял Франсуа Олланда, хотел тот этого или нет. Впрочем, господин Олланд, справедливости ради, не сопротивлялся.

Таким образом, трое – Франсуа Олланд, Ангела Меркель и Петр Порошенко – обнимались между собой, и только Владимир Путин никому из них не дал для этого повода. Ну и они ему, в свою очередь, тоже [Колесников].

Если персонажи французского и немецкого лидеров в российском нарративе несколько легкомысленны, то герой американского президента – безвольный шут. Так, его собственный Конгресс указывает ему, в каких случаях президенту США «следует» ужесточить санкции, а также приводит широкий перечень критериев, руководствуясь которыми, глава Белого дома «имеет право» ввести дополнительные ограничения в отношении российского топливно-энергетического и финансового секторов [Черненко, 2014].

В соответствии с когнитивным сценарием, Б. Обама – захватчик, вмешивающийся в дела других стран так же, как ранее империалисты.

Имеют место и прямые оскорбления: Если говорить об уходящей реальности, связанной с именем нынешнего главы Белого дома, то одним из ее наиболее ярких символов стали стикеры «Обама – чмо» на задних стеклах летающих по московским улицам иномарок среднего класса [Строкань, 2015а]. Сам статус президента США также возводится в ранг шутовского: Отвечая на вопрос, кто имеет наибольшие шансы на победу в президентской гонке в США, Владимир Путин среди всех кандидатов выделил лишь его [Трампа]. Впрочем, поскольку реальные шансы на победу у господина Трампа невелики, президентская гонка в США грозит превратиться для россиян в избрание нового «вашингтонского чмо» [Там же]. Поэтому наше правительство, по убеждению журналистов, считает себя вправе давать советы американскому главе: Российский МИД резко отреагировал на решение о новых санкциях и призвал США... задуматься о последствиях. «Советуем Вашингтону... все-таки задуматься о последствиях подобных действий», – заявили в российском внешнеполитическом ведомстве [Павлов].

На верховодящую роль США в определении идеологии Евросоюза указывают такие его номинации, как «санкционный смотритель» и «вашингтонский обком»: *Радуется, что после очередного продления европейских санкций уже никто сильно не огорчился, хотя для России цена вопроса немаленькая – около 1 % ВВП. Потому что все понимают: санкции за присоединение Крыма скорее всего навечно, а за Донбасс – пока не даст отмашку «вашингтонский обком»* [Одноколенко]. В данном текстовом фрагменте мы видим речевые приемы, которые были свойственны «тоталитарному языку»: использование партийной лексики («вашингтонский обком» – часто встречающийся в СМИ термин, обозначающий главный партийный орган Вашингтона по типу с советским), смешение стилевых норм (профессионализм спортсменов «давать отмашку» часто употребляется в значении разрешения руководителем, партийным лидером).

Постоянно присутствует в политическом нарративе и мотив разоблачений махинаций «врага»: *Некоторые публикации на поверку действительно оказываются недостоверными, – пишет «Коммерсант». – Так, в немецкой газете Bild от 1 октября рядом со статьей, озаглавленной «Жертвами боевых самолетов Путина стали 36 мирных граждан», опубликована фотография мужчины, несущего на руках окровавленного ребенка. В подписи к фото было указано, что оно взято из Twitter-аккаунта правозащитной организации «The White Helmets» («Белые каски»). А на странице этой организации уточнялось, что кадр сделан 30 сентября – в день начала российской операции в Сирии – и что в ходе налетов российских ВКС погибли 33 мирных жителя, включая троих детей и одного волонтера. Однако впоследствии выяснилось, что эта же фотография была опубликована еще 25 сентября в Twitter-аккаунте сирийских оппозиционеров The Syrian Network. Через двое суток после публикации «Bild» удалила снимок со своего сайта [Черненко, Соловьев].*

В современном политическом публицистическом дискурсе определяющим событием, формирующим структуру сверхтекста, является обретение Россией независимости, все факты мотивируются целесообразностью государственной свободы. Соответственно, необходимы факты, свидетельствующие о неуспехе, развале, упадке, разорении «чужой» системы: выбор материала для подачи российскому читателю обязательно включает отрицательные явления в жизни «вражеского» общества, чтобы как-то скрасить собственные проблемы. Видимо, серия статей Е. Хвостика, посвященная проблемам западного общества, должна вызвать наше сочувствие к несчастным европейцам и убеждение, что у нас не все так плохо: *Медленный Интернет тормозит британскую экономику на £11 млрд в год, и обрывы связи и плохое соединение затрудняют работу компаний; Британский «налог Google» вызвал критику со стороны корпораций и юристов, так как этот 25-процентный налог на прибыль корпораций, полученных в Великобритании и выведенных за ее пределы, может*

снизить их возможности для инвестиций, а юристы считают, что более жесткая налоговая политика навредит инвестиционной привлекательности Великобритании [Хвостик]. Стали традиционными статьи о массовых беспорядках и расстрелах мирных жителей в городах США, например: *В Балтиморе вспыхнули массовые беспорядки из-за смерти афроамериканца*. В статье «Кандидаты в президенты США берутся за оружие» обсуждается дискуссия кандидатов о возможной отмене конституционного права на ношение оружия гражданами США, в результате которого, по данным исследования Университета Алабамы, на США приходится 31% всех массовых убийств в мире. С 2011 года количество подобных инцидентов выросло втрое. После трагедии в Орегоне Обама констатировал, что массовые убийства стали рутинной. «Не должно быть такого, чтобы кто-то, кто хочет навредить людям, так легко мог получить оружие. Наши молитвы недостаточно», – сказал он [Медведев].

Складывается впечатление, что российский политический нарратив последних лет создается по сценарию под названием «А нам все равно – мы не боимся “санкционных зрителей”», где главные шутовские роли «зрителей» выполняют лидеры США и стран-лидеров Евросоюза. Все они – безвольные марионетки, безвластные руководители своих государств, в которых существующие проблемы гораздо серьезнее наших.

Подводя итог проведенному исследованию, мы пришли к следующему выводу: в прессе России и США идет формирование политического нарратива противостояния времен холодной войны с новыми героями и историческими событиями, но старыми формами и приемами. Современный политический контекст диктует преобладание в русскоязычном нарративе приемов иронии, сарказма, прямых насмешек и использования обценной лексики в адрес оппонентов, которые представляются безвольными шутами. В англоязычном нарративе доминирует прием запугивания, когда «враг» номинируется агрессором, непредсказуемым варваром. Изменить своей роли персонажи не имеют права. Как снежный ком, эти когнитивные сценарии, культурно обусловленные рамки, выйти за которые становится все сложнее и сложнее, с течением времени обрастают все новыми событиями. В лучшем случае такой выход поставит под сомнение истинность самого сценария, в худшем – полностью его опровергнет. Это, в свою очередь, приведет к утрате репутации авторов нарратива и их политическому проигрышу. Если авторами политического нарратива принять государственных идеологов, то есть руководителей государств, то их фиаско приведет к смене существующего политического режима, как это и произошло во время холодной войны прошлого века. Принимая это во внимание, необходимо задуматься о возможных последствиях развития подобных политических нарративов, так легко бравирующих опасными риторическими приемами.

Список литературы

Байгарова К. В Балтиморе вспыхнули массовые беспорядки из-за смерти афроамериканца // Коммерсант. 2015. 28 апр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2718511> (дата обращения: 20.01.2016).

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Эволюция лингвистической советологии // Philology.ru : Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-07c.htm#>. (дата обращения: 20.01.2016).

Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области // Сайт Отделения журналистики Тюменского государственного университета. URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=840&chapter_num=26 (дата обращения: 20.01.2016).

Дудина Г., Соколовская Я., Тарасенко П. Четыре державы решили особо не минсковать // Коммерсант. 2015. 07 нояб. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2849367> (дата обращения: 28.11.2015).

Дудина Г. США – самая влиятельная страна на Земле, и точка! // Коммерсант. 2016. 13 янв. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2890440>. (дата обращения: 20.01.2016).

Ильинский И. М. Холодная война: новый этап // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.1 (дата обращения: 20.01.2016).

Колесников А. «Четверка» отработала на «тройку» // Коммерсант. 2015. 02 окт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2824662>. (дата обращения: 20.01.2016).

Кутина Н. А. Тоталитарный язык – словарь и речевые реакции. Екатеринбург ; Пермь : Изд-во Урал. ун-та, 1995. 144 с.

Кутина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. Вып. 2(28). Екатеринбург, 2009. С. 35–40. URL: <http://philology.ru/linguistics2/kurina-09.htm>. (дата обращения: 29.05.2016).

Медведев Е. Кандидаты в президенты США берутся за оружие // Независимая газета. 2015. 07 окт. URL: http://www.ng.ru/world/2015-10-07/8_usa.html (дата обращения: 20.01.2016).

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. 701 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. (дата обращения: 20.01.2016).

Одноколенко О. Санкционный смотритель // Независимая газета. 2015. 24 дек. URL: http://www.ng.ru/world/2015-12-24/3_kartblansh.html (дата обращения: 20.01.2016).

Ожегов С. И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М. 1974. С. 20–36.

Philology : Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/ozhegov-74d.htm> (дата обращения: 20.04.2016).

О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Рос. газ. 2015. 31 дек. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 20.01.2016).

Павлов А. Барак Обама объявил об экономической блокаде Крыма // Коммерсант.ru. 2014. 20 дек. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2638348> (дата обращения: 20.01.2016).

Павлова С. В. Оценочные советизмы в современном публицистическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/otsenochnye-sovetizmu-v-sovremennom-publitsisticheskom-tekste> (дата обращения: 20.01.2016).

Павловский Г. Владимир Путин решал проблему смягчения изоляции России // Коммерсант FM. 2015. 17 дек. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2879497> (дата обращения: 20.01.2016).

Панов А. Американский тыл Ближнего востока // Новая газета. 2015. 04 дек. URL: pouchagazeta.ru/politics/71011.html (дата обращения: 20.01.2016).

Строкань С. Отношения России и США в переводе с языка жестов // Коммерсант. 2015а. 25 дек. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2872548> (дата обращения: 20.01.2016).

Строкань С. Альтернатива в моде // Коммерсант. 2015б. 25 дек. URL: <http://kommersant.ru/doc/2872547> (дата обращения: 20.01.2016).

Строкань С. Все что смогли // Коммерсант. 2016. 14 янв. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2890643> (дата обращения: 15.01.2016).

Тароцина С. Как Обама кивал головой Путину // Новая газета. 2015. 30 ноября. URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70936.html> (дата обращения: 20.01.2016).

Хвостик Е. Медленный Интернет тормозит британскую экономику на £11 млрд в год // Коммерсант. 2015. 20 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2691641> (дата обращения: 20.01.2016).

Циллорик-Франц Д. Обама заглянул на огонек к Байдену и Яценюку // Независимая газета. 2015. 15 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2015-07-15/7_obama.html (дата обращения: 20.01.2016).

Черненко Е. Санкциям тянут время // Коммерсант. 2015. 25 дек. URL: <http://kommersant.ru/doc/2884698> (дата обращения: 20.01.2016).

Черненко Е. Ни Конгресс, ни Россия не пострадали // Коммерсант. 2014. 20 дек. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2638144> (дата обращения: 20.01.2016).

Черненко Е., Соловьев В. Россию обвиняют в неправильном целеполагании // Коммерсант. 2015. 02 окт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2824647> (дата обращения: 20.01.2016).

Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера. URL: <http://vasmer.info/nn/новороссия/> (mode of access: 20.01.2016).

Corpus of Contemporary American English. URL: <http://www.corpus.byu.edu/coca> (mode of access: 20.01.2016).

Cusimano M. L. Building a Better Peace // America. 08 March. 2015. Vol. 213. Is. 3. P. 15–18.

Dagdeverenis D. Are We Entering an Era of a New Cold War? // OneEurope. 4 Dec. 2014. URL: <http://one-europe.info/are-we-entering-an-era-of-a-new-cold-war> (mode of access: 20.01.2016).

Hollander G. D. Soviet political indoctrination : Mass media and propaganda in the post-Stalin period. N. Y. : Praeger Publ., 1972. URL: <http://hdl.handle.net/1721.1/85125> (mode of access: 20.01.2016).

Jensen D. N. A cold peace // Institute of Modern Russia. 30 Oct. 2014. URL: <http://imrussia.org/en/analysis/world/2069-a-cold-peace> (mode of access: 20.01.2016).

Kramer D. J. The Ukrainian invasion: one year later // World Affairs, March/Apr. 2015. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/ukraine-invasion-one-year-later> (mode of access: 20.01.2016).

McNair B. Glasnost, Perestroika and the Soviet Media. Routledge ; L. ; N. Y., 1991. 212 p. URL: https://monoskop.org/images/5/55/McNair_Brian_Glasnost_Perestroika_and_the_Soviet_Media.pdf (mode of access: 20.01.2016).

National Security Strategy. 2015. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (mode of access: 20.01.2016).

O'Brien B. Empire versus tribe // Military History. Jan. 2015. Vol. 31. Is. 5. P. 44–51.

Oxford Dictionaries : Language matters. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/invoke> (mode of access: 20.01.2016).

Smith M. G. Language and Power in the Creation of the USSR 1917–1953. Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1998. 294 p. URL: https://books.google.ru/books/about/Language_and_Power_in_the_Creation_of_the_USSR_1917-1953.html?id=stqV47DuteoC&redir_esc=y (mode of access: 20.01.2016).

Sommer T. Cold War? Cold Peace? War? // The Atlantic Times. 9 Feb. 2015. URL: http://www.the-atlantic-times.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2350%3Acold-war-cold-peace-war&catid=115%3Afebruary-2015&Itemid=2 (mode of access: 20.01.2016).

Stockley N. Political narratives: a few basics. 2011. URL: <http://neilstockley.blogspot.ru/2011/05/political-narratives-few-basics.html> (mode of access: 20.01.2016).

Trukhachev V. A new stage in the 'Cold War' between Russia and the USA has begun // Pravda.Ru. 30 March 2006. URL: <http://www.pravdareport.com/russia/politics/30-03-2006/78082-ussrussia-0/#sthash.hm7i4e9F.dpuf> (mode of access: 20.01.2016).

Yurchak A. Everything was forever, Until it was no more. Chapt. 1–3. Princeton University Press. 2005. P. 1–7. URL: https://books.google.ru/books/about/Everything_was_Forever_Until_it_was_No_More.html?id=bZtOWYnwkSgC&redir_esc=y (mode of access: 20.01.2016).

References

- Baygarova, K. (2015). *V Baltimore vspykhnuli massovye besporyadki iz-za smerti afroamerikantsa* [Civil Unrest in Baltimore after the Death of an African American]. In *Kommersant*, Apr. 28. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2718511> (mode of access: 20.01.2016).
- Budaev, E. V. & Chudinov, A. P. (n. d.). *Evolyutsiya lingvisticheskoy sovetologii* [The Evolution of Linguistic Sovietology]. In *Russky filologichesky portal Philology.ru*. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-07c.htm#> (mode of access: 20.01.2016).
- Chernenko, E. (2015). *Sanktsiyam tyanut vremya* [Sanctions: Playing for Time]. In *Kommersant*, Dec. 25. URL: <http://kommersant.ru/doc/2884698> (mode of access: 20.01.2016).
- Chernenko, E. (2014). *Ni Kongress, ni Rossiya ne postradali* [Neither the Congress, nor Russia suffered]. In *Kommersant*, Dec. 20. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2638144> (mode of access: 20.01.2016).
- Chernenko, E. & Solov'ev, V. (2015). *Rossiye obvinyayut v nepravil'nom tselepolaganii* [Russia Blamed for Wrong Goal-Setting]. In *Kommersant*, Oct. 2. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2824647> (mode of access: 20.01.2016).
- Corpus of Contemporary American English*. URL: <http://www.corpus.byu.edu/coca> (mode of access: 20.01.2016).
- Cusimano, M. L. (2015). Building a Better Peace. In *America, March 8, Vol. 213, Iss. 3*, pp. 15–18.
- Dagdeverenis, D. (2014). Are We Entering an Era of a New Cold War? In *One Europe*, December 4. URL: <http://one-europe.info/are-we-entering-an-era-of-a-new-cold-war> (mode of access: 20.01.2016).
- Dudina, G., Sokolovskaya, Ya. & Tarasenko, P. (2015). *Chetyre derzhavy reshili osobo ne minskovat* [The Four Countries Decided not to Minsk Much]. In *Kommersant*, November 7. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2849367> (mode of access: 20.01.2016).
- Dudina, G. (2016). *SShA – samaya vliyatel'naya strana na zemle i tochka* [The US is the Most Influential Country on Earth and That Is It!]. In *Kommersant*, January 13. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2890440> (mode of access: 20.01.2016).
- Online Etymological Dictionary of the Russian Language by M. Vasmer. URL: <http://vasmer.info/нн/новороссия/> (mode of access: 20.01.2016).
- Hollander, G. D. (1972). Soviet political indoctrination: Mass media and propaganda in the post-Stalin period. N. Y., Praeger Publ. URL: <http://hdl.handle.net/1721.1/85125> (mode of access: 20.04.2016).
- Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennykh i politicheskikh ob'edineniy Tyumenskoy oblasti* [The State Archive of the Social and political Unions of Tyumen Region]. In The website of the Journalism Department of the Tyumen State University. URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=840&chapter_num=26 (mode of access: 20.01.2016).
- Il'insky, I. M. (2015). *Kholodnaya vojna: novyy etap* [The Cold War: A New Stage]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 3, pp. 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.1 (mode of access: 20.01.2016).
- Jensen, D. N. (2014). A cold peace. In *Institute of Modern Russia*, October 30. URL: <http://imrussia.org/en/analysis/world/2069-a-cold-peace> (mode of access: 20.01.2016).
- Khvostik, E. (2015). *Medlennyy Internet tormozit britanskuyu ekonomiku na £11 mlrd v god* [Slow Internet Hampers British Economy by £1 bln a Year]. In *Kommersant*, March 20. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2824647> (mode of access: 20.01.2016).
- Kolesnikov, A. (2015). *"Chetverka" otrabotala na "troiku"* [The Group of Four Got a C]. In *Kommersant*, October 2. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2824662> (mode of access: 20.01.2016).
- Kramer, D. J. (2015). The Ukrainian Invasion: One Year Later. In *World Affairs*, March/April. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/ukraine-invasion-one-year-later> (mode of access: 20.01.2016).
- Kupina, N. A. (1995). *Totalitarnyy yazyk – slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian Language – Dictionary and Speech Reactions]. 144 s. Yekaterinburg ; Perm, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.

Kupina, N. A. (2009). *Sovietizmy: k opredeleniyu ponyatiya* [Sovietisms: On the Definition of the Notion]. In *Politicheskaya lingvistika*, Iss. 2(28), pp. 35–40. Yekaterinburg. URL: <http://philology.ru/linguistics2/kupina-09.htm> (mode of access: 29.05.2016).

McNair, B. (1991). Glasnost, Perestroika and the Soviet Media. 212 p. Routledge, L., N. Y. URL: https://monoskop.org/images/5/55/McNair_Brian_Glasnost_Perestroika_and_the_Soviet_Media.pdf (mode of access: 20.04.2016).

Medvedev, E. (2015). *Kandidaty v prezidenty SShA berutsya za oruzhie* [US Presidential Candidates Take up Arms]. In *Nezavisimaya gazeta*, October 7. URL: http://www.ng.ru/world/2015-10-07/8_usa.html (mode of access: 20.01.2016).

Mokienko, V. M. & Nikitina, T. G. (1998). *Tolkovyy slovar' yazyka sovdepii* [An Explanatory Dictionary of the Language of Sovdepia]. 701 p. Sankt Petersburg, Folio-press.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (mode of access: 20.01.2016).

National Security Strategy (2015). URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (mode of access: 20.01.2016).

O'Brien, B. (2015). Empire Versus Tribe. In *Military History*, Jan., Vol. 31, Iss. 5, pp. 44–51.

Odnokolenko, O. (2015). *Sanktsionnyy smotritel'* [The Sanction Master]. In *Nezavisimaya gazeta*, December 24. URL: http://www.ng.ru/world/2015-12-24/3_kartblansh.html (mode of access: 20.01.2016).

Oxford Dictionaries: Language Matters. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/invoke> (mode of access: 20.01.2016).

Ozhegov, S. I. (1974). *Osnovnye cherty razvitiya russkogo yazyka v sovetskuyu epokhu* [The Main Features of the Development of the Russian Language during the Soviet Epoch]. In *Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi* (pp. 20–36). Moscow, Vysshaya shkola. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/ozhegov-74d.htm> (mode of access: 20.04.2016).

Pavlov, A. (2014). *Barak Obama ob'yavil ob ekonomicheskoy blokade Kryma* [Barack Obama Announces an Economic Blockade of Crimea]. In *Kommersant.ru*, December 20. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2638348> (mode of access: 20.01.2016).

Pavlova, S. V. (2011). *Otsenochnye sovetizmy v sovremennom publitsisticheskom tekste* [Evaluative Sovietisms in the Contemporary Journalistic Text]. (Dissertation Abstract). Moscow. URL: <http://www.dissercat.com/content/otsenochnye-sovetizmy-v-sovremennom-publitsisticheskom-tekste> (mode of access: 20.01.2016).

Pavlovsky, G. (2015). *Vladimir Putin reshala problemu smyagcheniya izolyatsii Rossii* [Vladimir Putin to Solve the Problem of Mitigation of Russia's Isolation]. In *Kommersant FM*, December 17. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2879497> (mode of access: 20.01.2016).

Panov, A. (2015). *Amerikansky tyl Blizhnego Vostoka* [The American Rear of the Middle East]. In *Novaya gazeta*, December 4 (mode of access: 20.01.2016).

Smith, M. G. (1998). Language and Power in the Creation of the USSR 1917–1953. 294 p. Berlin, N. Y., Mouton de Gruyter. URL: https://books.google.ru/books/about/Language_and_Power_in_the_Creation_of_the.html?id=stqV47DuteoC&redir_esc=y (mode of access: 20.04.2016).

Sommer, T. (2015). Cold War? Cold Peace? War? In *The Atlantic Times*, February 9. URL: http://www.the-atlantic-times.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2350%3Acold-war-cold-peace-war&catid=115%3Afebruary-2015&Itemid=2 (mode of access: 20.01.2016).

Stockley, N. (2011). Political narratives: a few basics. URL: <http://neilstockley.blogspot.ru/2011/05/political-narratives-few-basics.html> (mode of access: 20.01.2016).

Strokan', S. (2015a). *Otnosheniya Rossii i SShA v perevode s yazyka zhestov* [The Relations between Russia and US as Translated from Body Language]. In *Kommersant*, December 25. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2872548> (mode of access: 20.01.2016).

Strokan' S. (2015b). *Al'ternativa v mode* [Alternative in Fashion]. In *Kommersant*, December 25. URL: <http://kommersant.ru/doc/2872547> (mode of access: 20.01.2016).

Strokan' S. (2016). *Vse shto smogli* [Everything They Managed]. In *Kommersant*, January 14. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2890643> (mode of access: 20.01.2016).

Taroshchina, S. (2015). *Kak Obama kival golovoy Putinu* [How Obama Nodded to Putin]. In *Novaya gazeta*, November 30. URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70936.html> (mode of access: 20.01.2016).

Trukhachev, V. (2006). A New Stage in the Cold War between Russia and the US Has Begun. In *Pravda.Ru*, March 30. URL: <http://www.pravdareport.com/russia/politics/30-03-2006/78082-usrussia-0/#sthash.hm7i4e9F.dpuf> (mode of access: 20.01.2016).

Tsirulik-Franz, D. (2015). *Obama zaglyanul na ogonek k Baidenu i Yatsenyuku* [Obama Called in on Baiden and Yatsenyuk]. In *Nezavisimaya gazeta*, July 15. URL: http://www.ng.ru/world/2015-07-15/7_obama.html (mode of access: 20.01.2016).

O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 [On the Strategy of the National Security of the Russian Federation: Decree 683 of the President of the Russian Federation as of 31.12.2015]. (2015). In *Rossiyskaya gazeta*, Dec. 31. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (mode of access: 20.01.2016).

Yurchak, A. (2005). *Everything was forever, Until it was no more* (Ch. 1–3, pp. 1–77). Princeton, New Jersey, Princeton University Press. URL: https://books.google.ru/books/about/Everything_was_Forever_Until_it_was_No_M.html?id=bZtOWYnwkSgC&redir_esc=y (mode of access: 20.01.2016).

The article was submitted on 09.03.2016